

УДК 343.34

*К. С. Малышев**старший преподаватель кафедры**оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел**Уральского юридического института МВД России*

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ПРЕДМЕТА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 207¹, 207² и 207³
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Используя системный анализ, а также результаты исследования позиций ученых в вопросе обоснованности введения в уголовное законодательство специальных видов того или иного преступления, следует отметить, что стремление законодателя к «...повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного...» [1] не всегда является научно обоснованным и практически оправданным [2, с. 32].

Целесообразность такого деления отсутствует в тех случаях, когда разграничительный признак можно унифицировать, что при этом никак не усложнит квалификацию содеянного. Более того, предлагаемая унификация может повысить эффективность правоприменения за счет исключения необходимости установления аспектов разграничительного признака, не влияющего на дифференциацию уголовной ответственности.

Так, например, при введении в уголовное законодательство в 2019 году ст. 207¹ и 207² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК), а также в 2022 году — ст. 207³ УК в их основных составах преступлений законодатель не дифференцировал уголовную ответственность, отнеся категории данных преступлений к небольшой тяжести. Основное разграничение при этом законодатель проводит по содержанию предмета основных составов преступлений, составляющих указанные нормы. Такой подход позволяет усомниться в целесообразности выделения специальных видов публичного распространения под видом достоверной заведомо ложной общественно значимой информации.

Представляется, что анализируемое законодательное решение в данном случае было бы обоснованным, если содержание публично распространяемой информации понижало бы или повышало бы степень общественной опасности анализируемых норм по отношению друг к другу.

Следует отметить, что в марте 2023 года в связи с особой общественной значимостью в современный период противодействия преступным посягательствам на общественные отношения, связанные с проведением специальной военной операции, ч. 1 ст. 207³ УК была отнесена к категории преступлений средней тяжести. Вместе с тем, считаем, что распространяемая под видом достоверной заведомо ложная информация о «чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуациях, в том числе эпидемиях, эпизоотиях и иных обстоятельствах, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (могущих повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения» создает угрозу общественной безопасности, не меньшую, чем распространяемая ложная информация о действиях вооруженных сил, а тем более не меньшую угрозу, чем распространяемая ложная информация об отдельной личности.

Так, публичное распространение под видом достоверной заведомо ложной информации, например, об эпидемиях, что следует из примечания ст. 207¹ УК, может рассматриваться в качестве деяния, связанного с распространением информации, представляющей угрозу жизни и безопасности граждан. Вместе с тем клевета, даже в отсутствии условия публичности, распространяемая о том, что хотя бы одно лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, предусматривает наказание по ч. 4 ст. 128¹ УК в виде лишения свободы сроком до четырех лет. Такой вид клеветы отнесен законодателем к категории преступлений средней тяжести, в отличие от ст. 207¹ УК, которая является преступлением небольшой тяжести, при этом по правовой природе является неким условным видом клеветы [3, с. 176].

На основании выявленного несоответствия степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 207¹, 207² УК, их основные составы, на наш взгляд, должны соответствовать категории основного состава преступления, предусмотренного ст. 207³ УК.

При реализации указанного предложения снова возникает вопрос о том, влияет ли содержание предмета анализируемых составов преступлений на дифференциацию уголовной ответственности. Исследование структуры каждой отдельной статьи (ст. 207¹, 207² и 207³ УК) показало, что квалифицированные составы не имеют в качестве признака, повышающего степень общественной опасности, предмет преступления. Следовательно, в целях решения проблемы возможности влияния содержания предмета анализируемых составов

преступлений на дифференциацию уголовной ответственности достаточно провести анализ особенностей уголовно-правовой характеристики предмета каждого из основных составов преступлений в их соотношении.

Подводя итог исследования особенностей уголовно-правовой оценки предмета составов преступлений, предусмотренных ст. 207¹, 207² и 207³ УК, сформулируем вывод о том, что содержание предмета в анализируемых статьях уголовного законодательства не влияет на дифференциацию уголовной ответственности, что может служить основанием для объединения указанных статей в одну, которая будет содержать общее бланкетное содержание предмета как «распространяемую под видом достоверных сообщений заведомо ложную общественно значимую информацию». Кроме того, форма анализируемого предмета обладает общими универсальными признаками, такими как объективная ложность, фиктивная достоверность, манипуляция и инвективность.

Список основных источников

1. Отзыв о проекте Федерального закона о внесении в УК РФ дополнений и изменений, касающихся уголовной ответственности за мошенничество [Электронный ресурс] // Международная Ассоциация Содействия Правосудию. URL: <http://www.iaaj.net/node/1169> (дата обращения: 20.06.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
2. Ермакова О. В. Обоснованность введения в Уголовный кодекс РФ специальных видов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 31–33. [Вернуться к статье](#)
3. Новикова О. В. Сущность публичного распространения заведомо ложной информации применительно к ст. 207.3 УК РФ // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 175–180. [Вернуться к статье](#)